

2. Следуя этой логике, из украинской литературы, к примеру, следует исключить писательницу Марко Вовчок, а из русской – Н.В. Гоголя.
3. *Маковей О.* Рідна земля // Маковей О. Твори в двох томах. Т. I. Київ, 1990. С. 235–236.
4. Война и украинцы // Украинская жизнь. 1914. № 7.
5. Цит. по: *Гунчак Т.* Україна: ХХ століття. Київ, 2005. С. 58.
6. Левинський В. Конец австрийской ориентации // Украинская жизнь. 1917. № 3–6. С. 27.
7. См. напр.: Україна // Вістник Союзу визволення України. Відень, 16 січня 1916. С. 1–2.
8. *Олесь О.* «Не чують наших слів не кат, не брат...» // Олесь О. Твори в двох томах. Т. I. Київ, 1990. С. 242. (Перевод И.А. Кукушкиной).
9. «Я украинец, я не русский!» (нем.).
10. *І.Н.* По наших не своїх селах (Допись з Угорщини) // Вістник Союзу визволення України. Ч. 43–44. Відень, 31 жовтня, 1915. С. 6.
11. Цит. по: На Украине и вне ее. За месяц // Украинская жизнь. 1915. № 1. С. 76–77.
12. *Маковей О.* Брати // Маковей О. Вибране. Київ, 2008. С. 155–156.
13. *Олесь О.* Гей, вперед! // Твори в двох томах. Т. I. Київ, 1990. (Перевод И.А. Кукушкиной).
14. *Винниченко В.* Щоденник. 1911–1920. Т. I. Едмонтон; Нью-Йорк, 1980. С. 308–310.

Е.Ю. Полякова

Первая мировая война в восприятии ирландцев

История Первой мировой войны и участие в ней Ирландии долгое время не находили должного освещения в ирландской национальной историографии, что было связано с неприятием военного прошлого, отождествляемого в общественном сознании с защитой британских интересов и разделом страны. Это неприятие особенно усилилось во время североирландского кризиса 60–80-х гг. прошлого столетия в период

наивысшего противостояния двух религиозно-политических общин. Однако по мере развития мирного процесса росло стремление опереться на общую историю, разделить общую память о войне. В 2006 г. в Ирландской Республике впервые прошли официальные мероприятия в память о Первой мировой войне. В 1913 г., когда в Северной Ирландии отмечали 97-ю годовщину битвы на Сомме, в церемонии принял участие министр иностранных дел Ирландской Республики Джон Костелло. Эту дату в 2014 г. собираются отметить в Дублине с приглашением королевской семьи и ведущих политиков. Битва на Сомме стала для ирландцев символом их общего участия в Первой мировой войне на стороне союзников и одновременно трагедией ирландского народа. Ирландия понесла огромные потери: при отсутствии точных данных считается, что она потеряла только убитыми 3,5 тыс. человек. По утверждению первого министра североирландского правительства П. Робинсона, «вряд ли найдется семья, которую бы не затронули эти события»¹.

Первая мировая война началась для Ирландии со вступлением в войну Соединенного Королевства в августе 1914 г. Виртуальное исчезновение Первой мировой войны из национальной концепции ирландской истории привело к недооценке ирландского участия в военной кампании, в которой сражалось свыше 200 тыс. ирландских волонтеров². (В Соединенном Королевстве, в отличие от многих европейских стран, до 1916 г. не существовало обязательного призыва, и набор в армию осуществлялся на добровольных началах). Однако вопрос об участии в войне на стороне союзников вызвал многочисленные дебаты в обществе. Хорошо известна позиция Ирландской парламентской партии, основной выразительницы интересов ирландского национализма начала прошлого века. Во главе со своим лидером Дж. Редмондом она выступила за участие Ирландии в войне и призвала ирландских добровольцев вступать в британскую армию. На начальном этапе война воспринималась как справедливая борьба за общечеловеческие гуманитарные ценности. Выступая на митинге в графстве Уиклоу вскоре после начала войны, Дж. Редмонд высказался в поддержку союзников. Обращаясь к Ирландским волонтерам (возглавляемой им организации, созданной для защиты гомруля. — *Е.П.*), он говорил: «В этой войне интересы Ирландии поставлены на карту. Война ведется во имя высших принципов справедливости, религии, морали, и будет позором для

страны, укором для наших мужчин и пренебрежением уроками истории, если молодежь Ирландии <...> не сможет доказать на поле битвы, что отвага и мужество исторически присущи нашему народу. Идите и сражайтесь на линии фронта не только во имя Ирландии, но и в защиту справедливости, религии и свободы»³.

К началу войны в британской армии служило 20 тыс. ирландских добровольцев и около 80 тыс. было призвано из Ирландии в первый год войны, при этом половина — из Ольстера. Ирландцы служили, как правило, в отдельных, специально сформированных дивизиях, составленных из представителей всех четырех провинций острова. Однако существовала и отдельная 36-я ольстерская дивизия, сформированная из Ольстерских волонтеров. Именно она понесла наибольшие потери на Сомме.

В первые месяцы войны в Ирландии царил эмоциональная атмосфера, вызванная распространившимися слухами о жестокости немцев на территории Бельгии и Франции, о потоке беженцев из этих стран. Они подогревали желание присоединиться к воевавшим во Фландрии ирландским частям для защиты католического населения. Были и другие причины, побуждавшие ирландцев идти на войну. Некоторых гнала экономическая необходимость. Так, на решение тысяч солдат, записавшихся в армию из Дублина, повлиял начавшийся упадок промышленности города. В других жила надежда, что борьба против общего врага поможет преодолеть исторические разногласия и примирить католиков-националистов и протестантов-юнионистов. Характерны слова Томаса Кеттла, о котором речь пойдет ниже: «Следуя мудрости, оплаченной слезами и кровью, эта трагедия Европы может и должна стать прологом двойного примирения — протестантского Ольстера и Ирландии, Ирландии и Великобритании»⁴.

Том Кеттл был, пожалуй, наиболее выдающейся фигурой среди ирландцев, погибших в битве на Сомме. Известный ученый-экономист, писатель, журналист, профессор Дублинского университета, он был одним из главных идеологов Ирландской парламентской партии. Лидер молодого поколения конституционных националистов, Кеттл был незаслуженно забыт на волне послевоенного ирландского радикализма. Между тем, его биография и творческое наследие заслуживают внимания. Свидетель и участник военных действий (как корреспон-

дент «Дейли Ньюс» и солдат), он оставил после себя статьи и воспоминания. Они были опубликованы в сборнике под названием «Дороги войны» в 1917 г., после его гибели в сентябре 1916 г. Являясь ценным историческим источником, сборник дает представление о взглядах ирландского националиста на события в Ирландии и Европе в период Первой мировой войны. В предисловии к сборнику говорится, что эта книга — страстный документ гуманизма, апология жизни, звучащая из уст солдата, отдавшего жизнь за свободу⁵.

Томас Кеттл родился в 1880 г. в семье фермера. Его отец принимал активное участие в политической жизни и был убежденным сторонником Ч.С. Парнелла и одним из основателей Земельной Лиги. Семья была зажиточной, и Том получил хорошее образование. В Дублинском университете он проявил себя как блестящий студент и талантливый исследователь, став лидером молодого поколения ирландской элиты. Его интерес к политике, проявившийся во время англо-бурской войны (он распространял на улицах Дублина листовки против призыва в армию), был замечен Дж. Редмондом, и в 1906 г. Кеттл был выдвинут кандидатом от Ирландской парламентской партии в британский Парламент. В 26 лет Том Кеттл стал членом британской Палаты общин и сразу привлек внимание как блестящий оратор и публицист.

Его популярности способствовала и карьера профессора Дублинского университета. В отличие от многих националистов, представителей среднего класса, он сочувствовал рабочим во время забастовки 1913 г., писал об ужасном положении дублинской бедноты. В 1913 г. Т. Кеттл вступил в организацию Ирландских волонтеров и отправился в Бельгию для закупки оружия. Там его и застала война.

Кеттл стал свидетелем агонии Бельгии, и был потрясен жестокостью немецких войск. Этому были посвящены его первые статьи в газете «Дейли Ньюс», корреспондентом которой он был в августе и сентябре 1914 г. В них он называл войну борьбой цивилизации против варварства и призывал встать на защиту Бельгии и Сербии. «Невозможно не быть с Бельгией в этой борьбе, невозможно и дальше быть пассивными. Германия бросила вызов нашей цивилизации», — писал он⁶.

На начальном этапе войны Т. Кеттл не сосредотачивался на ее политической и стратегической оценке. Им двигала эмоциональная составляющая, а также идея борьбы за права малых наций, за которые, по

его мнению, воевали союзники. В этом он, как и большинство его соратников по Ирландской парламентской партии, видел непосредственную связь с гомрулем, и поэтому поддержал призыв Дж. Редмонда об участии Ирландии в войне. Когда немцы напали на Бельгию, Кеттл призвал ирландцев вступать в британскую армию и сражаться за права малых наций, — пишет в своих воспоминаниях известный ирландский писатель П. Колум⁷. В этом конкретном действии Кеттл реализовывал свое абстрактное стремление к свободе. Это был его мотив вступления в армию. «Я озабочен свободой больше, чем Ирландией», — говорил он⁸. «Свобода — это альфа и омега его личности. Его национализм исходит не из любви к флагу, а из любви к свободе», — пишет в своих воспоминаниях жена Кеттла⁹.

В то же время позицию Кеттла характеризовала идеализация действий союзников. «Пока цели, за которые воюют союзники, не будут достигнуты, война должна продолжаться, и мы будем ее продолжать, независимо от жертв», — писал он. Одновременно он предупреждал, что изменение целей, во имя которых ведется война, является преступлением. «Ни один государственный деятель не имеет права, действуя за спиной воюющих, изменять цели войны», — считал Кеттл¹⁰. Отвечая себе на вопрос, во имя каких целей — за освобождение малых стран или за передел мира — ведется война, он придерживался первой версии. Он не дожидался до того дня, когда союзники отказались признать независимость Ирландии.

По возвращении из Бельгии он активно участвовал в рекрутировании добровольцев на фронт и, будучи блестящим оратором, стал одним из наиболее активных агитаторов. Он выступал с многочисленными речами, публиковал заметки и статьи, имевшие большой вес в обществе, поскольку был очевидцем событий в Бельгии и считался экспертом в европейских делах. По воспоминаниям жены, Кеттл был европеец. Он был глубоко вовлечен в европейскую культуру и хорошо знаком с европейской политикой. «Он знал Францию, Германию, Россию как мы знаем Лимерик, Корк и Белфаст», — утверждала она¹¹. В отличие от большинства соратников по партии, представления Кеттла о войне и убежденность в необходимости участия в ней Ирландии на стороне союзников обуславливались его гуманистическим христианским мировоззрением, рассматривавшим Европу как центр демократии и

либерализма. Его поддержка войны не была простой демонстрацией лояльности Дж. Редмонду. Европейские события были для него центральными и превалировали в его представлении над непосредственно ирландскими интересами, хотя и находились в тесной связи и взаимодействии с ними. Обличая прусский милитаризм как угрозу европейской цивилизации, Т. Кеттл в борьбе с ним видел историческую миссию Ирландии. «Ирландия имеет обязательства не только перед собой, но и перед миром», — писал он¹². Несмотря на все пережитые им ужасы войны, она стала для Т. Кеттла идеальным фоном для воплощения многих представлений о месте Ирландии в Европе. По мнению жены, идеалом Кеттла была Ирландия, идентифицируемая с европейской жизнью. «Ирландия, — писал он, — ждет своего Гёте, который когда-нибудь укажет на ее место среди народов мира <...> Мой единственный совет Ирландии — чтобы стать истинно ирландской, она должна стать европейской»¹³. Когда в 2006 г. в Ирландской Республике отмечалось 90-летие битвы на Сомме, Т. Кеттл был назван первым ирландским европейцем¹⁴.

От эмоционального восприятия войны глазами участника, а также свидетеля жестокости немецких войск Том Кеттл поднялся до позиции обличителя и философских обобщений значения войн для человеческой цивилизации. В предпосланном книге введении он пишет: «Мы стали свидетелями величайшего преступления против цивилизации <...> Железо и кровь овладели душой человечества <...> Изменилась природа вещей. Если прежде задачей человека было строить, развивать, объединять, спасать, то теперь кровавая бойня и разрушения стали главной целью общества. Мы оказались во власти кровожадной силы парадокса, который заставляет нас уничтожать жизнь ради ее спасения»¹⁵.

Война в представлении Т. Кеттла стала угрозой демократии и либерализму. Поскольку война заменяет разум насилием, это означает конец либерализма, считает он. «Война переворачивает все ценности с ног на голову. Убийства становятся священным долгом. Ложь оправдывается, если она приносит победу <...> Разложение жизненной сущности приходит с войной как ее неотделимая тень», — пишет Т. Кеттл в разделе, озаглавленном «Коммерция или честь». Подчеркивая мужество и героизм воюющих, он отмечает наметившуюся тенденцию превраще-

ния войны, начавшейся как «война за честь в войну за торговлю. Мощные интриги плетутся за спиной воюющих, новые флаги заменяют старые, а вместо справедливости говорят о рынках»¹⁶.

Введение, задуманное Кеттлом как осмысление произошедших за два военных года событий, было написано незадолго до его отправки на фронт во Францию летом 1916 г. в составе Дублинской пехотной бригады. Тяжелые фронтовые условия подорвали его здоровье, но он отказался бросить товарищей и перейти в штаб. «Я спокоен и счастлив, и отчаянно хочу жить»¹⁷, — писал он брату накануне своей гибели, в то же время осознавая весь трагизм ситуации: «Можно с очевидностью сказать, что нам предстоит участвовать в одном из крупнейших сражений войны, и многие не вернуться»¹⁸. Пророчески звучат слова Кеттла из письма к другу: «Если мне суждено умереть, я упокоюсь во Франции, которую всегда любил, и уверен, что внес свою лепту в рождение существующей в наших мечтах Ирландии»¹⁹. Кеттл погиб 9 сентября 1916 г. при взятии союзными войсками местечка Гинчи, где особо отличилась ирландская дивизия. Отвага ирландских солдат была отмечена лондонскими газетами. Французский журнал «L'Opinion» посвятил Кеттлу некролог, в котором говорилось, что Ирландия потеряла верного сына. «Он сражался за все чаяния своего народа, за независимость, за гомруль, за кельтское возрождение, за единую Ирландию, за вечные человеческие ценности»²⁰. Т. Кеттла похоронили на поле боя, но точное местонахождение могилы неизвестно. В 1937 г. в центре Дублина был поставлен его бюст.

Как уже упоминалось в начале статьи, в Ирландском Свободном Государстве в силу определенных обстоятельств участники войны, воевавшие в британской армии, на долгие годы были преданы забвению. По мнению британского историка М. Хопкинсона, значительная часть ирландского общества была исключена из политической жизни, что драматически иллюстрирует виртуальный запрет на память о героях Первой мировой²¹. Проходившие в День памяти демонстрации часто сопровождались столкновениями между националистами, юнионистами и ветеранами.

Несмотря на то, что правительство еще в 1927 г. выделило деньги на создание в Дублине мемориала, он был открыт лишь в 1948 г. Даже умеренные националисты в правительстве не хотели, чтобы создание

ирландского государства было связано с памятью о жертвах войны. Среди оппозиционно настроенных республиканцев отношение к мемориалу было еще более враждебным, что нашло отражение в следующем высказывании: «Взятым из народных денег грантом на мемориальный парк Косгрейв (премьер-министр Ирландии в 1922–1932 гг. — *Е.П.*) и его правительство пытались ввести в заблуждение ирландский народ»²².

Только в 2006 г., когда отмечалось 90-летие битвы на Сомме, в Ирландской Республике состоялась первая официальная церемония в память героев Первой мировой войны. На ней присутствовали президент и премьер-министр страны.

В Северной Ирландии всегда официально почитали героев обеих войн. Но для юнионистов их участие в войне было признаком британского патриотизма, лояльности Британии. И хотя североирландские католики также участвовали в войне, они были исключены из памятных мероприятий, которые являлись только юнионистским событием. Вскоре после войны во Франции в районе битвы на Сомме был поставлен монумент в честь сражавшихся там солдат 36-й ольстерской дивизии, так называемая Ольстерская башня, но только два маленьких кельтских крестика напоминают о павших на поле боя героях 16-й ирландской дивизии, состоявшей преимущественно из католиков-националистов.

В 1998 г. в Бельгии близ Ипра был открыт новый военный мемориал в честь погибших в Первой мировой ирландских солдат. Он получил название Ирландский парк мира или Ирландская башня мира. Мемориал расположен вблизи места, где в июне 1917 г. произошло Мессинское сражение, и выбрано оно потому, что в этой битве ирландцы разных религиозных и политических традиций сражались против общего врага. Создание этого мемориала является не только данью памяти всем воевавшим и погибшим в той войне ирландцам. Открытый после подписания Белфастского соглашения 1998 г., ознаменовавшего завершение североирландского конфликта, монумент стал символом современного примирения ирландцев.

Выступая на торжественной церемонии, министр иностранных дел Ирландской Республики Д. Ахерн подчеркнул, что почитание памяти ирландцев, погибших в Первую мировую войну, может способствовать

продвижению североирландского мирного процесса. Все человеческие истории, не досказанные в ту войну и в недавнем конфликте, должны быть воссозданы. И это должно послужить преодолению раскола общества. В этом — уроки и значение Первой мировой для Ирландии.

Примечания

1. <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-23112108>
2. К сожалению, точной статистики не существует. Это касается и числа жертв, которое колеблется от 35 до 49 тыс.
3. http://multitext.ucc.ie/d/John_Redmond
4. http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/1916_Commemorations/Irish_Soldiers_in_the_First_World_War.html
5. *Kettle T.M.* The Ways of War. New York, 1917. P. 2.
6. *Ibid.* P. 107–108.
7. *Ibid.* P. 5.
8. *Collins S.* A Soldier's Story: Tom Kettle Nationalist Who Fell at the Front // The Irish Times. 4 September 2006.
9. *Kettle T.M.* The Ways of War. P. 4.
10. *Ibid.* P. 238.
11. *Ibid.* P. 4.
12. *ibid.* P. 73.
13. *Ibid.* P. 4.
14. *Callanen F.* An Irish Nationalist and our First European // The Irish Times. 4 September 2006.
15. *Kettle T.M.* The Ways of War. P. 58.
16. *Ibid.* P. 235, 236.
17. *Paseta S.* Thomas Kettle. Dublin, 2008. P. 92, 93.
18. The Irish Times. 4 September 2006.
19. *Paseta S.* Thomas Kettle. P. 93.
20. *Kettle T.M.* The Ways of War. P. 34.
21. *Hopkinson M.* The Irish War of Independence. Dublin, 2002. P. 202.
22. *Dolan A.* Commemoration: “Shows and stunts are all that is the things now” — the Revolution Remembered, 1923–1952 // The Irish Revolution, 1913–1923 / Ed. by J. Augesteijn. New York, 2002. P. 188.